

Декларация о правах женщин на основании пола

О подтверждении прав женщин на основании пола, включая права женщин на физическую и репродуктивную неприкосновенность, и ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек, возникающих в результате замены категории пола категорией «гендерная идентичность» и от «суррогатного» материнства и связанных с ним практик.

Вступление

В данной Декларации подтверждаются права женщин на основании пола, изложенные в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 18 декабря 1979 года (КЛДЖ – *Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – прим. пер.*), которая получила дальнейшее развитие в Общих рекомендациях КЛДЖ и была принята, в частности, в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации насилия в отношении женщин 1993 года (UNDEVW).

Статья 1 КЛДЖ определяет дискриминацию в отношении женщин как «любое различие, исключение или ограничение на основании пола, которое имеет эффект или цель ослабления или аннулирования признания, использования или осуществления женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равенства мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Организация Объединенных Наций определяет пол как «физические и биологические характеристики, отличающие мужчин от женщин». (Глоссарий по гендерному равенству, «ООН-женщины»).

КЛДЖ возлагает на государства-участники обязательства «принимать все необходимые меры, включая законодательные, для изменения или отмены существующих законов, нормативных актов, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин» (статья 2 (f)); а также принять во всех областях «надлежащие меры, включая законодательство, для обеспечения всестороннего развития и улучшения положения женщин в целях гарантирования им осуществления и удовлетворения прав человека и основных свобод на основе равенства с мужчинами». (Статья 3).

В области прав человека давно уже очевидно, что стереотипные половые роли мужчин и женщин являются фундаментальным аспектом неравенства женщин и должны быть устранены.

Статья 5 КЛДЖ гласит,

«Государствам-участникам следует принимать все соответствующие меры:

1.

Изменять социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью добиться устранения предрассудков и обычаев, а также всех других видов практик, основанных на представлении о неполноценности или превосходстве одного из полов или стереотипных ролях для мужчин и женщин.

2.

Гендер относится к «ролям, поведению, деятельности и атрибутам, которые данное общество в данное время считает подходящими для мужчин и женщин... Эти атрибуты, возможности и отношения социально сконструированы и изучаются в процессе социализации». (Глоссарий по гендерному равенству, «ООН-женщины»).

Недавние изменения, заменившие ссылки на категорию пола, которая является биологической, на категорию «гендера», которая обозначает стереотипные половые роли, в документах, стратегиях и действиях Организации Объединенных Наций привели к путанице, которая в конечном итоге может подорвать защиту прав женщин как прав человека.

Путаница между полом и «гендером» способствовала росту приемлемости идеи врожденных «гендерных идентичностей» и привела к продвижению права на защиту таких «идентичностей», что в конечном итоге привело к размыванию достижений, сделанных женщинами на протяжении десятилетий. Права женщин, которые были достигнуты на основе пола, в настоящее время подрываются в результате включения в международные документы таких понятий, как «гендерная идентичность» и «сексуальная ориентация и гендерная идентичность (СОГИ)».

Права на сексуальную ориентацию необходимы для ликвидации дискриминации в отношении тех, кого сексуально привлекают лица того же пола. Права, связанные с сексуальной ориентацией, совместимы с правами женщин на основании пола и необходимы для того, чтобы лесбиянки, сексуально ориентированные на других женщин, могли в полной мере осуществлять свои права на основании пола.

Однако концепция «гендерной идентичности» превращает социально созданные стереотипы, которые организуют и поддерживают неравенство женщин, в жизненно важные и врожденные условия, тем самым подрывая права женщин на основании пола.

Например, в Джокьякартских принципах говорится, что

«Гендерная идентичность понимается как относящаяся к глубоко ощущаемому внутреннему и индивидуальному опыту каждого человека в отношении пола, который может соответствовать или не соответствовать полу, назначенному при рождении, включая личное восприятие тела (которое может включать в себя, если оно свободно выбрано, изменение внешнего вида или функций организма с помощью медицинских, хирургических или иных средств), а также в отношении других выражений пола, включая одежду, речь и манеры поведения». (Джокьякартские принципы: Принципы применения международных норм в области прав человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, март 2007 г.).

Право людей одеваться и представлять себя по своему выбору совместимо с правами женщин на основании пола.

Однако концепция «гендерной идентичности» позволила мужчинам, которые заявляют о своей «гендерной идентичности», как о женской, утверждать в законодательстве, политике и на практике, что они принадлежат к категории женщин – к категории, основанной на поле.

Общая рекомендация № 35 КЛДЖ отмечает, что «Общая рекомендация № 28 об основных обязательствах государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции, а также общая рекомендация № 33 о доступе женщин к правосудию подтверждает, что дискриминация в отношении женщин неразрывно связана с другими факторами, которые влияют на их жизнь. Судебная практика Комитета подчеркивает, что это может включать... “быть лесбиянкой”» (П, 12).

Понятие «гендерная идентичность» используется для того, чтобы оспаривать права людей определять свою сексуальную ориентацию на основании пола, а не «гендерной идентичности», что позволяет мужчинам, претендующим на женскую «гендерную идентичность», стремиться быть включенными в категорию «лесбиянка», которая является категорией, основанной на поле. Это подрывает права лесбиянок на основании пола и является одной из форм дискриминации в отношении женщин.

Некоторые мужчины, которые заявляют о своей «гендерной идентичности», стремятся попасть в правовую категорию матери. КЛДЖ подчеркивает материнские права и «социальную значимость материнства». Материнские права основаны на уникальной способности женщин вынашивать и рожать детей. Включение мужчин, претендующих на «гендерную идентичность» женщин, в правовую категорию матери подрывает социальную значимость материнства и подрывает права матери, которые обеспечивает КЛДЖ.

В Пекинской декларации и Платформе действий (1995 г.) говорится, что

«Явное признание и подтверждение права всех женщин контролировать все аспекты своего здоровья, в частности свою фертильность, является основой их расширения прав и возможностей». (Приложение 1, 17)

Это право подрывается использованием «суррогатного» материнства, которое эксплуатирует и реализует репродуктивный потенциал женщин. Эксплуатация и коммодификация (от англ. commodity – товар, произведенный для реализации – *прим. пер.*) женского репродуктивного потенциала также лежат в основе медицинских исследований, направленных на то, чтобы дать мужчинам возможность вынашивать и рожать детей. Включение мужчин, которые заявляют о женской «гендерной идентичности», в такие правовые категории женщин, как категории лесбиянок и матерей, угрожает исключить из этих категорий все значения, поскольку это представляет собой отрицание биологических реалий, на которых основывается статус женщины как лесбиянки и как матери.

Организации, продвигающие концепцию «гендерной идентичности», оспаривают право женщин и девочек определять себя на основании пола, а также собираться и организовываться на основе своих общих интересов как пола. Это включает в себя оспаривание прав лесбиянок определять свою сексуальную ориентацию на основе пола, а не «гендерной идентичности», а также собираться и организовываться на основе их общей сексуальной ориентации.

Во многих странах государственные органы, общественные и частные организации пытаются заставить людей идентифицировать других людей и обращаться к ним на основе «гендерной идентичности», а не пола. Эти события представляют собой формы дискриминации в отношении женщин и подрывают права женщин на свободу выражения мнений, свободу убеждений и свободу собраний.

Мужчины, которые заявляют о своей «гендерной идентичности, как о женской, получают доступ к возможностям и средствам защиты, предоставляемым женщинам. Это представляет собой форму дискриминации в отношении женщин и ставит под угрозу основные права женщин на безопасность, достоинство и равенство.

Статья 7 КЛЖД подтверждает важность мер по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни, а статья 4 подтверждает важность временных специальных мер для ускорения установления фактического равенства между мужчинами и женщинами. Когда мужчины, заявляющие о своей «гендерной идентичности», допускаются к квотам и другим специальным мерам, направленным на расширение участия женщин в политической и общественной жизни, цель таких специальных мер по достижению равенства женщин подрывается.

Статья 10 (g) КЛЖД призывает государства-участники обеспечить, чтобы женщины имели равные с мужчинами возможности активно участвовать в занятиях спортом и физической культурой. Из-за физиологических различий между женщинами и мужчинами осуществление этого права женщинами требует, чтобы определенные спортивные занятия были однополыми. Когда мужчины, заявляющие о своей «гендерной идентичности», имеют возможность участвовать в однополых спортивных мероприятиях для женщин, женщины оказываются в несправедливом конкурентном положении и могут подвергаться повышенному риску получения травмы. Это подрывает способность женщин и девочек иметь те же возможности, что и у мужчин, в занятиях спортом и, следовательно, представляет собой форму дискриминации в отношении женщин и девочек, которую следует ликвидировать.

В области прав человека давно уже очевидно, что насилие в отношении женщин и девочек является повсеместным явлением и одним из важнейших социальных механизмов, с помощью которых женщины оказываются в подчиненном положении по сравнению с мужчинами.

В Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации насилия в отношении женщин признается, что

«Насилие в отношении женщин является проявлением исторически неравных властных отношений между мужчинами и женщинами, которые привели к доминированию и дискриминации мужчин в отношении женщин и предотвращению полного улучшения положения женщин и что насилие в отношении женщин является одним из важнейших социальных механизмов, из-за которых женщины оказываются в подчиненном положении по сравнению с мужчинами».

Это доминирование и дискриминация основаны на поле, а не на «гендерной идентичности».

Сопоставление категории пола с категорией «гендерной идентичности» препятствует защите женщин и девочек от насилия, совершаемого в отношении них мужчинами и мальчиками. Это все больше позволяет мужчинам, которые считают, что у них женская «гендерная идентичность», претендовать на доступ к услугам и пространствам поддержки женщин как в качестве пользователей, так и в качестве поставщиков услуг. Это включает в себя специальные однополые условия для женщин и девочек, подвергшихся насилию, такие как приюты и медицинские учреждения. Сюда также входят другие службы, в которых условие однополого пространства имеет решающее значение для обеспечения физической безопасности, здоровья, неприкосновенности частной жизни и достоинства женщин и девочек. Присутствие мужчин в женских однополых пространствах и службах подрывает роль этих служб в защите женщин и девочек и может сделать женщин и девочек уязвимыми перед лицом мужчин, склонных к насилию, которые могут претендовать на «гендерную идентичность» женщин.

Комитет КЛЖД в Общей рекомендации 35 подчеркивает важность сбора данных и составления статистики о распространенности различных форм насилия в отношении женщин в связи с разработкой эффективных мер по предупреждению и пресечению такого насилия.

«Данные с разбивкой по полу – это данные, которые перекрестно классифицируются по полу и представляют информацию отдельно для мужчин и женщин, мальчиков и девочек. Данные с разбивкой по полу отражают роли, реальные ситуации, общие условия жизни женщин и мужчин, девочек и мальчиков в каждом аспекте общества. ...Когда данные не разбиты по полу, труднее выявить реальное и потенциальное неравенство». («ООН-женщины», Глоссарий по гендерному равенству).

Сопоставление пола с «гендерной идентичностью» приводит к сбору данных о насилии в отношении женщин и девочек, которое является неточным и вводящим в заблуждение, поскольку оно выявляет лиц, совершающих насилие на основе их «гендерной идентичности», а не их пола. Это создает значительные препятствия для разработки эффективных законов, политики, стратегий и действий, направленных на искоренение насилия в отношении женщин и девочек.

Понятие «гендерная идентичность» все чаще используется для «смены пола» детей, которые не соответствуют половым стереотипам или у которых диагностирована гендерная дисфория. Медицинские вмешательства, которые несут в себе высокий риск долговременных неблагоприятных последствий для физического или психологического здоровья ребенка, таких как использование гормонов, подавляющих половое созревание, использование гормональных препаратов с целью изменения половых признаков, а также хирургическое вмешательство, применяются на детях, которые в силу возраста не являются достаточно компетентными, чтобы дать полное, свободное и осознанное согласие на такие медицинские вмешательства. Такие медицинские вмешательства могут вызывать целый ряд постоянных неблагоприятных последствий для физического здоровья, включая бесплодие, а также негативные последствия для психологического здоровья.

Преамбула

Напоминая о приверженности равным правам и о человеческом достоинстве женщин и мужчин, а также о приверженности другим целям и принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и других международных документах по правам человека, в частности в Конвенции Организации Объединенных Наций о Ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛЖД) и Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, а также в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации насилия в отношении женщин, в Декларации Организации Объединенных Наций о праве на развитие, в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в Конвенции Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним («Стамбульская конвенция»), в Протоколе к Африканской хартии прав человека и народов, касающемся прав женщин в Африке («Протокол Мапуту») и в Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин («Конвенция Белен-ду-Пара»).

Вновь подтверждая приверженность к обеспечению полного осуществления прав человека для женщин и девочек как неотчуждаемой, неотъемлемой и неотделимой части всех прав человека и основных свобод.

Признавая консенсус и прогресс, достигнутые на предыдущих всемирных конференциях и встречах на высшем уровне Организации Объединенных Наций, включая Международный год женщин в Мехико в 1975 году, Десятилетие женщин Организации Объединенных Наций в Копенгагене в 1980 году, Десятилетие женщин Организации Объединенных Наций в Найроби в 1985 году, Всемирный Саммит по проблемам детей в Нью-Йорке в 1990 году, Саммит Земли по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, Всемирную конференцию по правам человека в Вене в 1993 году, Международную конференцию по народонаселению и развитию в Каире в 1994 году, Всемирный саммит по Социальному развитию в Копенгагене в 1995 году и Всемирную конференцию по положению женщин в Пекине в 1995 году с целью достижения равенства, развития и мира.

Признавая, что в первые десятилетия правозащитного подхода Организации Объединенных Наций существовало четкое понимание того, что дискриминация в отношении женщин основана на признаке пола.

Отмечая, что в соглашениях, политике, стратегиях, действиях и документах Организации Объединенных Наций в области прав человека признается, что стереотипные представления о роли мужчин и женщин, которые теперь чаще называют «гендерными стереотипами», наносят ущерб женщинам и девочкам.

Признавая, что четкую концепцию стереотипирования половых ролей в настоящее время путают из-за использования языка гендера.

Обеспокоенные тем, что концепция «гендерной идентичности» была включена во многие влиятельные, но не имеющие обязательной силы международные документы по правам человека.

Отмечая, что использование языка «гендера», а не пола позволило разработать концепцию «гендерной идентичности», в которой сексуальные стереотипы рассматриваются как врожденные и существенные, что, в свою очередь, послужило основой размывания достижений в правах человека женщин и девочек.

Обеспокоенные тем, что мужчины, которые заявляют о женской «гендерной идентичности», в законодательстве, в политике и на практике утверждают, что они являются членами категории женщин; и что это приводит к нарушению прав женщин как прав человека.

Обеспокоенные тем, что мужчины, которые заявляют о своей «гендерной идентичности» в законодательстве, в политике и на практике, утверждают, что сексуальная ориентация основана на «гендерной идентичности», а не на поле, и стремятся быть включенными в категорию лесбиянок; и что это приводит к размыванию основанных на поле прав лесбиянок как прав человека.

Обеспокоенные тем, что некоторые мужчины, претендующие на «гендерную идентичность» женщин, претендуют на включение в правовую категорию матери в законодательстве, политике и практике, и что такое включение подрывает социальную значимость материнства и подрывает права матери.

Обеспокоенные эксплуатацией и коммодификацией репродуктивных способностей женщин, которые лежат в основе «суррогатного» материнства.

Обеспокоены эксплуатацией и коммодификацией репродуктивного потенциала женщин, которые лежат в основе медицинских исследований, направленных на то, чтобы дать мужчинам возможность рожать и рожать детей.

Обеспокоенные тем, что организации, которые продвигают концепцию «гендерной идентичности», пытаются ограничить право придерживаться и выражать мнение о «гендерной идентичности», поощряя попытки государственных органов, общественных и частных организаций применять санкции и наказания, чтобы заставить людей идентифицировать лиц на основе «гендерной идентичности», а не пола.

Обеспокоенные тем, что концепция «гендерной идентичности» используется для подрыва права женщин и девочек собираться и объединяться на основании их пола, без учета мужчин, которые утверждают, что имеют «гендерную идентичность» женщин.

Обеспокоенные тем, что понятие «гендерная идентичность» используется для подрыва права лесбиянок определять свою сексуальную ориентацию на основании пола, а также собираться и общаться на основании своей общей сексуальной ориентации, не включая мужчин, которые утверждают, что имеют женские «гендерные идентичности».

Обеспокоенные тем, что включение мужчин и мальчиков, которые утверждают, что имеют «гендерную идентичность» женщин, в конкурсы и призы, выделяемые для женщин и девочек, включая соревновательные виды спорта и стипендии, представляет собой дискриминацию в отношении женщин и девочек.

Обеспокоенные тем, что смешение понятий пола и «гендерной идентичности» ведет к регистрации неточных и вводящих в заблуждение данных, используемых при планировании законов, политики и действий, касающихся занятости, равной оплаты труда, участия в политической жизни и распределения государственных средств, а также, в частности, к препятствованию эффективным мерам, направленным на ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек, а также на содействие улучшению положения женщин и девочек в обществе.

Обеспокоенные тем, что политика, основанная на концепции «гендерной идентичности», используется государственными учреждениями, общественными и частными организациями таким образом, что это угрожает существованию служб исключительно для женщин, включая поддержку жертв и услуги здравоохранения.

Обеспокоенные тем, что концепция «гендерной идентичности» используется для оправдания вторжения мужчин и мальчиков в однополые пространства, существующие с целью обеспечения безопасности, неприкосновенности частной жизни и достоинства женщин и девочек, а также для поддержки женщин и девочек, подвергшихся насилию.

Обеспокоенные тем, что слияние понятий пола и «гендерной идентичности» ведет к регистрации неточных и вводящих в заблуждение данных о насилии в отношении женщин и девочек, что препятствует разработке эффективных мер, направленных на ликвидацию такого насилия.

Обеспокоенные тем, что понятие «гендерная идентичность» используется для того, чтобы скрыть пол лиц, совершающих преступления на основании пола, такие как изнасилования и другие преступления на сексуальной почве, и тем самым препятствовать принятию эффективных мер, направленных на сокращение числа таких преступлений.

Обеспокоенные тем, что стирание конкретных действий, стратегий и политики в отношении женщин и девочек подрывает десятилетия работы Организации Объединенных Наций по признанию важности служб только для женщин в зонах бедствий, лагерях беженцев и тюрьмах, а также в любой обстановке, где присутствие мужчин будет представлять угрозу безопасности, достоинству и защите женщин и девочек, в особенности уязвимых женщин и девочек.

Подчеркивая, что концепция «гендерной идентичности» была разработана специально на основе постмодернистской теории и «квир-теории» на Западе и распространяется через влиятельные организации на международном уровне, в том числе в странах, где термин «гендер» не существует на местных языках и не может быть легко понят.

Признавая, что в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка говорится, что для целей Конвенции «ребенок» – это каждый человек в возрасте до 18 лет; и что в Декларации прав ребенка 1959 года говорится, что

«Ребенок по причине своей физической и психической незрелости нуждается в особых гарантиях и уходе, включая соответствующую правовую защиту».

Признавая, что Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (статья 3) гласит, что во всех действиях, касающихся детей, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Отмечая, что понятие «гендерная идентичность» все чаще используется для «смены пола» детей, которые не соответствуют стереотипным представлениям о половой роли или у которых диагностирована гендерная дисфория, и что медицинские вмешательства, сопряженные с высоким риском долгосрочных неблагоприятных последствий для физического и психологического здоровья ребенка, таких как использование гормонов, подавляющих половое созревание, использование гормональных препаратов с целью изменения половых признаков, а также хирургическое вмешательство, используются на детях. Дети не обладают достаточной способностью давать полное, свободное и осознанное согласие на такие вмешательства, которые могут привести к постоянным неблагоприятным последствиям, включая бесплодие.

Признавая, что применение средств, подавляющих половое созревание, гормональных препаратов, изменяющих половые признаки, и хирургических вмешательств на детях является новой вредной практикой, определенной в Части V Совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин / Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике.

Отмечая, что применение препаратов, подавляющих половое созревание, гормональных препаратов, изменяющих половые признаки, и операций на детях соответствует четырем критериям данного документа для определения вредных практик:

(a) Подобные практики представляют собой отрицание достоинства и неприкосновенности личности отдельного ребенка и нарушение прав человека и основных свобод, закрепленных в двух конвенциях, поскольку они включают медицинские вмешательства, которые несут в себе высокий риск долгосрочных неблагоприятных последствий для физического и психологического здоровья детей, в силу возраста не являющихся достаточно компетентными, чтобы дать полное, свободное и осознанное согласие на такие медицинские вмешательства.

(b) Подобные практики представляют собой дискриминацию в отношении детей и являются вредными до тех пор, пока они приводят к негативным личностным последствиям для них, включая физический, психологический, экономический или социальный вред и/или насилие,

а также ограничения их способности в полной мере участвовать в жизни общества или развиваться и достигать их истинного потенциала. Такие негативные последствия могут включать в себя долгосрочные проблемы с физическим и психологическим здоровьем, постоянные неблагоприятные последствия для здоровья, такие как бесплодие, а также долговременную зависимость от фармацевтических продуктов, таких как синтетические гормоны.

(с) Это новые практики, которые предписываются или поддерживаются социальными нормами, увековечивающими мужское доминирование и неравенство женщин и детей на основании пола, возраста и других пересекающихся факторов, поскольку они возникают из концепции «гендерной идентичности», которая основана на стереотипах половой роли.

(d) Такие практики навязываются детям членами семьи, членами сообщества или обществом в целом независимо от того, дает ли жертва или может ли предоставить полное, свободное и осознанное согласие.

Обеспокоенные тем, что в некоторых необязательных международных документах утверждается, что дети имеют врожденную «гендерную идентичность», которая требует защиты в соответствии со статьей 8 Конвенции ООН по правам человека так же, как и национальная идентичность, в отношении прав человека ребенка. Это требование основано на утверждении, что дети рождаются «трансгендерами», для чего нет объективных научных данных.

Статья 1

Подтверждая, что права женщин основаны на категории пола,

Государствам следует сохранять центральное место за категорией пола, а не «гендерной идентичности» в отношении права женщин и девочек на свободу от дискриминации.

(а) Для целей настоящей Декларации термин «дискриминация в отношении женщин» означает «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое имеет эффект или цель ослабить или аннулировать признание, использование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равенства мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». (КЛДЖ, статья 1).

Государствам следует понимать, что включение мужчин, которые утверждают, что имеют «гендерную идентичность» женщин, в категорию женщин в законодательстве, политике и на практике представляет собой дискриминацию в отношении женщин, поскольку наносит ущерб признанию прав человека женщин на основании пола. Государствам следует понимать, что включение мужчин, которые утверждают, что имеют «гендерную идентичность» женщин, в категорию женщин приводит к их включению в категорию лесбиянок, что представляет собой форму дискриминации в отношении женщин, поскольку наносит ущерб признанию на основании пола прав человека лесбиянок.

(b) Государства «принимают во всех областях, в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательство, для обеспечения всестороннего развития и улучшения положения женщин с целью гарантировать им осуществление и использование прав человека и основные свободы на основе равенства с мужчинами». (КЛДЖ, статья 3).

Это должно включать в себя сохранение в законодательстве, политике и практику категории «женщина – взрослый человек женского пола», категории «лесбиянка – взрослый человек женского пола, сексуально ориентированная на других взрослых женщин», а также категории «мать – родитель женского пола»; и исключение мужчин, которые утверждают, что имеют «гендерную идентичность» женщин, из этих категорий.

(a) Государства должны «осуждать дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаться всеми доступными средствами и безотлагательно проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин». (КЛДЖ, статья 2).

Это должно включать в себя ликвидацию этого акта и практики дискриминации в отношении женщин, которая в том числе состоит из включения мужчин, утверждающих, что они имеют «гендерную идентичность» женщин, в категорию женщин. Такое включение подрывает права женщин на безопасность, достоинство и равенство.

(d) Государствам следует обеспечить, чтобы такие слова, как «женщина», «девушка» и термины, традиционно используемые для обозначения частей тела женщины и телесных функций на основании пола, по-прежнему использовались в конституционных актах, законодательстве, при предоставлении услуг, а также в программных документах применительно к лицам женского пола. Значение слова «женщина» не должно меняться и включать мужчин.

Статья 2

Подтверждая природу материнства как исключительно женского статуса,

(a) В КЛДЖ подчеркивается «социальная значимость материнства», а в статье 12 (2) говорится, что «государства-участники предоставляют женщинам соответствующие услуги в связи с беременностью, родами и послеродовым периодом».

(b) Материнские права и услуги основаны на уникальной способности женщин вынашивать и рожать детей. Физические и биологические характеристики, которые отличают мужчин и женщин, означают, что репродуктивные способности женщин не могут быть разделены мужчинами, претендующими на «гендерную идентичность» женщин. Государствам следует понимать, что включение мужчин, претендующих на «гендерную идентичность» женщин, в правовую категорию матери в законодательстве, политике и практике, а также соответствующее включение женщин, претендующих на «гендерную идентичность» мужчин, в категорию отца, представляют собой дискриминацию в отношении женщин, стремясь уничтожить уникальный статус женщин и права женщин как матерей.

(c) Государствам следует обеспечить, чтобы слово «мать» и другие слова, традиционно используемые для обозначения репродуктивных способностей женщин на основании пола, по-прежнему использовались в конституционных актах, законодательстве, в предоставлении услуг для матерей и в политических документах при обращении к матерям и материнству. Значение слова «мать» не должно меняться и включать мужчин.

Статья 3

Подтверждая права женщин и девочек на физическую и репродуктивную неприкосновенность,

(a) Государствам следует обеспечить соблюдение полных репродуктивных прав женщин и девочек и беспрепятственного доступа к комплексным репродуктивным услугам.

(b) Государствам следует признать, что такие вредные практики, как принудительная беременность и коммерческая или альтруистическая эксплуатация репродуктивного потенциала женщин, связанных с «суррогатным» материнством, являются нарушениями физической и репродуктивной целостности девочек и женщин и должны быть устранены как формы дискриминации на основании пола.

(c) Государствам следует признать, что медицинские исследования, направленные на то, чтобы дать мужчинам возможность вынашивать и рожать детей, являются нарушением физической и репродуктивной целостности девочек и женщин и должны быть ликвидированы как форма дискриминации на основании пола.

Статья 4

Подтверждая права женщин на свободу мнений и свободу выражения,

(a) Государствам следует обеспечить, чтобы женщины имели право «придерживаться своего мнения без вмешательства» (МПГПП, статья 19 (1)). Это должно включать право придерживаться и выражать мнение о «гендерной идентичности», не подвергаясь домогательствам, судебному преследованию или наказанию.

(b) Государства должны отстаивать право женщин на свободу выражения мнений, включая «свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью любых других средств массовой информации» (МПГПП, статья 19 (2)). Это должно включать свободу распространять идеи о «гендерной идентичности», не подвергаясь домогательствам, судебному преследованию или наказанию.

(c) Государства должны отстаивать право каждого человека описывать других на основании их пола, а не их «гендерной идентичности» во всех контекстах. Государства должны признать, что попытки государственных органов, общественных и частных организаций принуждать людей использовать термины, связанные с «гендерной идентичностью», а не полом, являются одной из форм дискриминации в отношении женщин, и должны принимать меры по ликвидации этой формы дискриминации.

(d) Государствам следует запретить любые формы санкций, судебного преследования или наказания лиц, которые отвергают попытки заставить их идентифицировать других на основании «гендерной идентичности», а не пола.

Статья 5

Подтверждая право женщин на свободу мирных собраний и ассоциаций,

Государства должны поддерживать права женщин на мирные собрания и свободу ассоциаций с другими (МПГПП, статьи 21 и 22). Это должно включать в себя право женщин и девочек собираться и объединяться в качестве женщин или девочек на основании их пола, а также право лесбиянок собираться и объединяться в соответствии с их общей сексуальной ориентацией без учета мужчин, которые утверждают, что имеют женскую «гендерную идентичность».

Статья 6

Подтверждая права женщин на участие в политической жизни на основании пола,

(a) Государства «принимают все необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны» (КЛДЖ, статья 7).

Это должно включать формы дискриминации в отношении женщин, которые в том числе состоят из включения в категорию женщин мужчин, утверждающих, что они имеют «гендерную идентичность» женщин. Все меры, принятые специально для улучшения доступа женщин к избирательным правам, правам на избрание, участие в разработке государственной политики и ее реализации, к правам на занятие государственных должностей, выполнение всех общественных функций, а также к правам на участие в неправительственных организациях и ассоциациях, связанных с общественной и политической жизнью, должны основываться на поле, а не на дискриминации женщин посредством включения мужчин, утверждающих, что они имеют «гендерную идентичность» женщин.

(b) Государствам следует обеспечить, чтобы «принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами» (КЛДЖ, статья 4) распространялось только на лиц женского пола и не допускало дискриминации в отношении женщин посредством включения мужчин, которые утверждают, что имеют «гендерную идентичность» женщин.

Статья 7

Подтверждая права женщин на равные с мужчинами возможности активно участвовать в занятиях спортом и физической культурой,

Статья 10 (g) КЛДЖ предусматривает, что государства-участники обеспечивают «одинаковые возможности для активного участия в занятиях спортом и физической культурой» для девочек и женщин, а также для мальчиков и мужчин. Это должно включать предоставление девочкам и женщинам возможностей участвовать в занятиях спортом и физической культурой на основании пола. Для обеспечения справедливости и безопасности женщин и девочек включение мальчиков и мужчин, утверждающих, что они имеют «гендерную идентичность» женщин, в команды, соревнования, помещения или раздевалки, в частности, предназначенные для женщин и девочек, должно быть запрещено как форма дискриминации на основании пола.

Статья 8

Подтверждая необходимость ликвидации насилия в отношении женщин,

(a) Государства должны «работать в максимально возможной степени с учетом имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества, чтобы женщины, подвергшиеся насилию, и, где это уместно, их дети получали специализированную помощь, такую как реабилитация, помощь в уходе за детьми, лечение, консультирование, медицинские и социальные услуги, специализированные учреждения и программы, а также вспомогательные структуры, и должны принимать все другие соответствующие меры для содействия их безопасности и физической и психологической реабилитации» (Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, статья 4 (g)).

Эти меры должны включать предоставление услуг и физических пространств исключительно для женщин и девочек, чтобы обеспечить им безопасность, неприкосновенность частной жизни и достоинство. Независимо от того, предоставляются ли они государственными или частными организациями, такие положения о **единственном поле** должны распределяться на основании пола, а не на основании «гендерной идентичности», и **в физических пространствах должны находиться** женщины на основании пола, а не на основании гендера.

(b) Предоставление услуг исключительно для женщин и девочек должно включать, в частности, специализированные услуги для женщин и девочек, подвергающихся насилию, такие как службы поддержки после изнасилования, специализированные медицинские учреждения, специализированные полицейские следственные органы и приюты для женщин и детей, спасающихся от бытового насилия или других форм насилия. Сюда также следует отнести все другие услуги, в рамках которых положения о единственном поле способствуют физической безопасности, неприкосновенности частной жизни и достоинству женщин и девочек. К ним относятся тюрьмы, службы здравоохранения и больничные палаты, реабилитационные центры по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами, помещения для бездомных, туалеты, душевые и раздевалки, а также любые другие закрытые помещения, где люди проживают или могут находиться в раздетом состоянии. Учреждения, предназначенные для удовлетворения потребностей женщин и девочек, должны быть, по крайней мере, равными по доступности и качеству тем, которые предоставляются мужчинам и мальчикам. Эти учреждения не должны включать мужчин, которые утверждают, что имеют «гендерную идентичность» женщин.

(c) Государствам следует «проводить исследования, собирать данные и составлять статистику, особенно касающуюся бытового насилия, распространенности различных форм насилия в отношении женщин, и поощрять исследования причин, характера, серьезности и последствий насилия в отношении женщин и эффективности мер, предпринимаемых для предотвращения насилия и возмещения ущерба от него в отношении женщин; эти статистические данные и результаты исследования будут обнародованы» (Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, статья 4 (k)).

Это должно включать признание того факта, что насилие в отношении женщин является одним из важнейших социальных механизмов, с помощью которого женщины как пол

оказываются в подчиненном положении по сравнению с мужчинами как пола, и что для проведения точных исследований и сбора данных о насилии в отношении женщин и девочек необходимо, чтобы идентификация как виновных, так и жертв такого насилия основывалась на поле, а не на «гендерной идентичности».

«Данные с разбивкой по полу – это данные, которые перекрестно классифицируются по полу и представляют информацию отдельно для мужчин и женщин, мальчиков и девочек. Данные с разбивкой по полу отражают роли, реальные ситуации, общие условия жизни женщин и мужчин, девочек и мальчиков в каждом аспекте общества. ...Когда данные не разбиты по полу, труднее выявить реальное и потенциальное неравенство». («ООН-женщины», Глоссарий по гендерному равенству).

(d) Государствам следует «включать в подготовленные организациями и органами системы Организации Объединенных Наций анализы социальных тенденций и проблем, таких как периодические доклады о мировом социальном положении, изучение тенденций в области насилия в отношении женщин» (Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, статья 5 (d)). Это должно требовать от государств обеспечения того, чтобы личности виновных и жертв насилия в отношении женщин и девочек регистрировались на основании пола, а не «гендерной идентичности» всеми государственными органами, включая полицию, государственных прокуроров и суды.

(e) Государства должны «разработать уголовные, гражданские, трудовые и административные санкции во внутреннем законодательстве для наказания и возмещения ущерба, причиненного женщинам, которые подвергаются насилию; женщинам, которые подвергаются насилию, должен быть предоставлен доступ к механизмам правосудия и, как это предусмотрено национальным законодательством, справедливые и эффективные средства правовой защиты от причиненного ими вреда; государствам следует также информировать женщин об их правах при обращении за помощью через такие механизмы». (Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, статья 4 (d)).

Это должно включать признание права женщин и девочек точно описывать пол тех, кто совершил насилие в отношении них. Государственные органы, такие как полиция, государственные прокуроры и суды, не должны налагать на жертв насилия обязанность описывать своих нападавших в соответствии с их «гендерной идентичностью», а не полом.

Статья 9

Подтверждая необходимость защиты прав ребенка,

(a) «Во всех действиях, касающихся детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями социального обеспечения, судами, административными органами или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». (Статья 3 (1) Конвенции ООН о правах ребенка). Государствам следует признать, что медицинское вмешательство, направленное на «смену пола» детей путем использования в качестве средств, подавляющих половое созревание, половых гормонов и хирургии, не служит наилучшим образом интересам детей. Дети не обладают достаточным уровнем компетентности, чтобы давать полное, свободное и осознанное согласие на такие медицинские вмешательства, которые сопряжены с высоким риском долгосрочных неблагоприятных последствий для физического и психологического здоровья ребенка и могут привести к постоянным неблагоприятным последствиям, таким как бесплодие. Государствам следует запретить такие медицинские вмешательства в отношении детей.

(b) Государствам следует признать, что медицинское вмешательство, направленное на «смену пола» детей с помощью наркотиков и хирургического вмешательства, является новой вредной практикой, определенной в Части V Совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин / Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике.

(c) Государствам следует наладить процессы сбора и мониторинга данных в отношении этой практики, а также принять и применять законодательство, направленное на их устранение. Государственные положения должны включать правовую защиту и надлежащую заботу о детях, пострадавших от такой практики, а также наличие возмещения и компенсации ущерба.

(d) Государствам следует «признавать право ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья и условия для лечения заболеваний и восстановления здоровья» (Конвенция ООН о правах ребенка, статья 24). Это должно включать защиту здорового тела ребенка от употребления наркотиков или хирургических вмешательств для проведения операции по «смене пола».

(e) Государствам следует «обеспечить, чтобы организации, службы и учреждения, отвечающие за уход или защиту детей, соответствовали стандартам, установленным компетентными органами, особенно в области безопасности и здоровья» (Конвенция ООН о правах ребенка, статья 3). Это должно включать предотвращение влияния организаций, которые продвигают концепцию «гендерной идентичности», или групп населения, которые не имеют клинического опыта или знаний по детской психологии, на медицинские услуги для детей.

(f) Государствам следует «уважать права и обязанности родителей или, где это применимо, законных опекунов или других лиц, несущих юридическую ответственность за ребенка, обеспечивать, в соответствии с развивающимися способностями ребенка, соответствующее направление и руководство в осуществление ребенком прав, признанных в настоящей Конвенции» (Конвенция ООН о правах ребенка, статья 5). Государствам следует запретить государственным органам, общественным и частным организациям, медицинским работникам и другим специалистам по охране детства предпринимать какие-либо действия, направленные на то, чтобы заставить родителей согласиться на медицинское или иное вмешательство, направленное на изменение «гендерной идентичности» их детей.

(g) Государствам следует «признавать право ребенка на образование с целью постепенного достижения этого права на основе равных возможностей» (Конвенция ООН о правах ребенка, статья 28). Это должно включать право ребенка на разработку школьных программ, которые являются материально точными в отношении биологии и репродукции человека и включают информацию о правах человека людей различной сексуальной ориентации с учетом способностей и этапов психологического развития ребенка.

(h) Государствам следует обеспечить включение в программы подготовки учителей и программы непрерывного профессионального развития точных материалов о биологии и репродукции человека и информации о правах человека людей разной сексуальной ориентации, которые должны включать борьбу с сексуальными стереотипами и гомофобией.

(i) Государства «согласны с тем, что образование ребенка должно быть направлено на то, чтобы подготовить ребенка к ответственной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости и равенства полов» (Конвенция ООН о правах ребенка, статья 29).

(j) Это должно включать меры по обеспечению того, чтобы организации не выделяли государственное финансирование для поощрения стереотипов по половому признаку и концепции «гендерной идентичности» в образовательных учреждениях, поскольку это представляет собой поощрение дискриминации в отношении женщин и девочек.

(k) Государства «защищают ребенка от всех форм эксплуатации, наносящих ущерб любым аспектам благосостояния ребенка». (Конвенция ООН о правах ребенка, статья 36). Это должно включать эффективные и надлежащие правовые меры с целью отмены: традиционной и новой практики, которая навязывает стереотипы о половой роли девочек и мальчиков; диагностирования и лечения детей как «рожденных в неправильном теле», когда они не соответствуют традиционным стереотипным представлениям о половой роли; выявления однополых молодых людей, страдающих гендерной дисфорией; а также использования медицинских вмешательств в отношении детей, которые могут привести к их стерилизации или другому постоянному вреду.